

ло бы всем заинтересованным специалистам получить более объективную картину состояния и эффективности функционирования системы ядерного контроля и безопасности не только на территории постсоветского пространства, но и в общемировом масштабе.

В заключение хотелось бы еще раз отметить несомненную ценность представленного доклада и приветствовать его издание на русском языке. Содержащаяся в нем информация по вышеотмеченным направлениям может быть интересна как широкому кругу читателей, интересующихся проблематикой ядерного разоружения и контроля, так и специалистам, профессионально занимающимся данными вопросами, в том числе и в органах государственного управления России.

А.И. Шишаев,
кандидат юридических наук.

Рецензия поступила в редакцию в декабре 1998 года.

РОССИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКТРИН*

Тарья Лангстрём**

Краткий обзор. В данной статье рассматривается развитие российской международно-правовой доктрины в период существования СССР и в годы “новой” России. Анализ предпринимается путем изучения двух учебников по международному праву, один из которых относится к советскому периоду, а второй был написан в постсоветское время. На первый взгляд, можно предположить, что глубокие социальные изменения, подобные тем, которые пережила Россия, отразятся на международно-правовых доктринах. Советская доктрина международного права утверждала, что придерживается марксистского взгляда на право. Однако теории базиса и надстройки, а также исторического материализма едва ли могут быть совме-

---

* Сравнительный анализ учебников “Международное право” под ред. Г.И. Тункина (М., 1982) и под ред. Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова (М., 1995). Наш журнал перепечатывает эту статью (пер. с англ.) из журнала “Нордик джорнал оф интернэшнэл ло” (1997. — № 66), выпускаемого в издательстве “Клювер Ло Интернэшнэл” (Нидерланды).

** Магистр права, докторант Института международного экономического права Университета города Хельсинки (Финляндия).

стимы с международным правом. Поэтому советские авторы занимались абстрактными размышлениями на предмет “сущности” и “природы” международного права. Более того, коммунистические положения вместе с крайним позитивизмом привели к методологической шизофрении в советской науке международного права. В настоящее время марксизм-ленинизм — явление прошлого, и социалистические догмы “мирного сосуществования государств”, принадлежащих к различным социально-экономическим системам”, а также “принципы социалистического интернационализма” потеряли смысл. Целью данной статьи является попытка установления того, в какой степени социальные изменения повлияли на современную российскую международно-правовую доктрину.

1. Введение

В течение последних десяти лет в России происходят глубокие социальные преобразования. Крушение европейских социалистических режимов привело к исчезновению идеологии, контролируемой государством, повлекло за собой создание общества, основанного на принципах плюрализма. Поскольку подобный процесс верно охарактеризован как переход от социалистической к свободной рыночной экономике, он, видимо, должен отразиться и на доктринах международных отношений и международного права. В течение периода существования Советского Союза советские авторы пытались представить международные отношения и международное право с точки зрения марксистской теории. Насколько им удалось обеспечить марксистскую трактовку права, остается предметом спора среди западных марксистов¹.

Целью данной статьи является рассмотрение развития российской международно-правовой доктрины за советский и постсоветский периоды. Попытаюсь установить, произошли ли изменения в доктринах, существует ли преемственность, в каком объеме произошли изменения, затронули ли эти перемены все аспекты международного права или только некоторые из них? Ответы на эти вопросы позволят получить информацию не только о существующей в настоящее время российской доктрине, но и о процессе ее эволюции. И если будет установлено наличие преемственности, это позволит определить, имеются ли в современной российской юридической науке “пережитки советской эпохи” или же взгляды никогда не были действительно марксистскими.

Советское международно-правовое мышление испытало множество изменений еще до начала периода перестройки. Прежде чем родилась риторика по поводу мирного сосуществования, потребова-

лось немало интеллектуальных усилий. Поэтому я кратко изложу эволюцию советской доктрины международного права с момента появления первых революционных идей до разработки догм мирного сосуществования и социалистического международного права². Период до перестройки может быть приблизительно разделен на три этапа³.

1.1. Революция и правовой нигилизм

В течение первых лет после Октябрьской революции Россия (а затем СССР) была изолирована от остального мира и ощущала угрозу с его стороны. Е.А. Коровин (1892—1964) был первым советским международником, который сформулировал новую радикальную позицию. В его книге “Международное право переходного периода” (1924 г.) излагается доктрина, которая отвергает универсальное международное право, признает классовую природу права, призывает к созданию социалистического международного права, по мере возможности избегая ссылок на буржуазное обычное право⁴. Однако Коровин понимал, что неразумно и даже невозможно отрицать все нормы традиционного международного права⁵. Например, для установления границ и защиты дипломатического статуса необходимо опираться на некоторые укоренившиеся международно-правовые нормы. Ранняя советская дипломатическая практика, как говорится у Коровина, способствовала формулированию нового права на краткосрочный переходный период между капитализмом и коммунизмом. Е.Б. Пашуканис (1891—1937) отрицал тезисы Коровина о том, что было создано новое право. В его работе “Очерки по международному праву” (1935 г.) праву присваивается роль инструмента продвижения политических целей как на национальном, так и на международном уровне⁶. Согласно его точке зрения, советское государство только использует формы буржуазного права, изменяя его содержание, в течение ограниченного периода времени, который необходим для достижения бесклассового общества и для отмирания государства и права⁷. Его взгляды были действительно революционными, поскольку ставили право в подчиненное положение по отношению к политике, и право рассматривалось как недостойное тех политических целей, которым служило. Пашуканис пришел к выводу, что, хотя капиталистическое и буржуазное право сходны по форме (например, в отношении таких понятий, как “суверенитет” и “вмешательство”), это внешнее сходство не мешает советской политике отличаться в принципе от политики капиталистических государств⁸. Согласно Кубалковой и Крущанку, такое положение сохранилось на многие годы и стало главной специфической чертой советской доктрины международных отношений⁹.

1.2. Стабилизация и правовой формализм

К началу 30-х годов начался период стабилизации. Произошел отход от марксистских принципов, правовой нигилизм остался позади¹⁰. Советский Союз стал полноправным членом международного сообщества, был принят в 1934 году в Лигу Наций и подписал ряд соглашений с зарубежными странами. В атмосфере возрастающего сотрудничества идеи Пашуканиса стали неприемлемыми. Он был обвинен в саботаже и правовом нигилизме, а в 1937 году внезапно исчез¹¹. Позицию создателя официальной доктрины взял на себя А.Я. Вышинский (1883—1954), который обвинил Пашуканиса в “подчинении права политике, в неспособности доказать приоритет национального над международным правом и, особенно, в непризнании позитивной роли СССР в процессе создания социалистического международного права”¹². Время изоляции прошло, целью доктрины стала защита системы строгого, обязательного права. Право стало классовым инструментом и отличалось от буржуазного права лишь тем, что само себя рекомендовало как инструмент, отражающий реальные интересы правящего класса. Но в то же время право стало именно тем, за что Маркс критиковал право капиталистических стран, то есть инструментом диктатуры¹³. Эти взгляды, однако, стали превалировать после второй мировой войны. Существование СССР рассматривалось как зависящее от сотрудничества с западными странами, вопрос о буржуазном и социалистическом международном праве имел важность лишь чисто академическую¹⁴.

1.3. Мирное сосуществование стран, принадлежащих к различным социально-экономическим системам, и международное право в отношениях между социалистическими государствами

В течение периода холодной войны большие усилия в работах советских юристов-международников были направлены на определение таких понятий, как “суверенитет” и “вмешательство”. Понятие “мирное сосуществование стран, принадлежащих к различным социально-экономическим системам” было сформулировано Г.И. Тункиным (1906—1993)¹⁵. Первое полное изложение советской теории международного права содержалось в книге Г.И. Тункина “Теория международного права” (1970 г.)¹⁶. Несмотря на то что в ранних работах советских юристов предсказывалось, что переход к мировому коммунизму произойдет за короткий период времени, Тункин оказался вынужденным признать, что он займет более длительный срок. Необходимо было создать теорию, согласно которой было бы возможно существование правовой системы государств с

различными социально-экономическими структурами. В то время как создание социалистического международного права стало лишь отдаленной целью, Советский Союз применял те нормы “буржуазного” международного права, которые соответствовали интересам советского государства. Это привело к методологической шизофрении в советской науке международного права: с одной стороны, доктрину пытались представить как революционную, защищающую социалистический интернационализм согласно марксистско-ленинской теории; а с другой — доктринальные позиции были сведены к классическим концепциям, таким как “суверенитет” и “верховенство закона” в том виде, в котором их понимали западные ученые в начале века¹⁷. В этом отношении советская доктрина позднего периода была более консервативной, чем существовавшие на тот момент западные учения.

1.4. Советское международное право 1982 года и российское международное право 1995 года

Я сделаю анализ двух типовых российских учебников по международному праву¹⁸. В разд. 2 данной работы рассматриваются общие теоретические вопросы, а в разд. 3 и 4 детально обсуждаются некоторые более конкретные вопросы¹⁹. Советская доктрина будет проанализирована на основе учебника “Международное право” под редакцией Г.И. Тункина, опубликованного в 1982 году²⁰. Поскольку данный учебник был издан в 1982 году, он не отражает тех изменений, которые принесла политика перестройки, начатая спустя некоторое время после издания учебника. Было бы несправедливо по отношению к авторам, которые опубликовали свои труды в области международного права в постидеологическое время, не отметить, что перестройка явно повлияла на правовое мышление как на практике, так и в доктрине²¹. Я выбрала советский учебник из всех доперестроечных работ в целях показать реальный контраст между двумя сравниваемыми книгами.

Российская доктрина будет рассмотрена на основе учебника с тем же названием — “Международное право” — под редакцией Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова, опубликованного в 1995 году²².

1.5. Рассматриваемые темы

Как советский, так и российский учебники содержат типичные для подобного рода учебников по международному праву темы. Оба отличаются от зарубежных учебников отдельным анализом принципов международного права. Согласно Г.И. Тункину, систематизация советского учебника основывается на марксистско-ленинской тео-

рии международного права, как она была сформулирована в СССР после второй мировой войны²³. Подобной же систематизации придерживается и российский учебник. Однако одно отличие очевидно. Основной идеей советского учебника был принцип мирного сосуществования стран, принадлежащих к различным социально-экономическим системам, а также существование международного права социалистических стран. Подобные положения отсутствуют в российском учебнике.

1.6. Ссылки

Оба учебника представляют собой издания, написанные несколькими авторами. Хотя ни один из авторов советского учебника не принимал участия в написании российского учебника, ссылки на юридическую литературу практически одни и те же. В российском учебнике в большинстве случаев ссылки делаются на научные труды, написанные в советский период российскими авторами.

В советском учебнике постоянно цитируются Маркс, Энгельс, Ленин и Брежнев, а также документы органов коммунистической партии. Только в нескольких местах имеются ссылки на международные юридические источники. В большинстве случаев аргументация приводится сама по себе, сносок не так много. Во многих местах подтверждением аргументации являются лишь марксистско-ленинские принципы. Обсуждение западных доктрин и авторов происходит постольку, поскольку речь идет об империалистическом или отсталом характере буржуазных правовых взглядов.

В российском учебнике не содержится сносок; вместо этого после каждой главы имеются контрольные вопросы и рекомендации по литературе. Причем рекомендуются труды только советских/российских авторов. Устав ООН и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе являются одними из основных источников рассмотрения. Практика Советского Союза, а также заключенные СССР соглашения также иногда упоминаются. Ни один из учебников не воспринял значительного влияния западных школ. Оба учебника содержат огромное количество ссылок на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Экскурс в некоторые фундаментальные положения

Позвольте мне перейти к определению ряда основных положений советской доктрины и установить, в какой степени, в сравнении с российскими взглядами, правовая позиция пережила социальные изменения.

2.1. История международного права

История, имеющая в марксизме особое значение, является подходящей стартовой точкой для анализа. В то время как в советском учебнике описанию истории развития международного права уделяется около 30 страниц²⁴, в российском учебнике данный вопрос вкратце освещен на стр. 7, 8 и 9²⁵. В советском учебнике история международного права выглядит как серия прогрессивных переходов от одной социально-экономической фазы к другой и начало новой фазы всегда расценивается как результат победы новой социально-экономической системы над старой²⁶. Признается, что западные теории не разделяют эту точку зрения. Этот факт, как указывает автор, является источником идеологической борьбы между социалистическими и капиталистическими государствами.

Российский учебник менее категоричен в своем подходе к истории международного права. Например, при описании его происхождения используется нейтральная аргументация “если, то”. Если, допустим, международное право рассматривать как право между народами, то можно предположить, что нормы международного права возникли до возникновения государств, если же международное право рассматривать как право между правительствами, то следует признать, что право появилось в процессе создания государств²⁷. Доказывается, что международное право не появилось на свет по воле определенных людей, групп или классов, а явилось следствием реальных процессов в обществе. По общему правилу, не производится деление истории международного права в соответствии со стадиями развития социально-экономических отношений. В российском учебнике предпочитают подразделять историю международного права по этапам развития международных отношений.

2.2. Природа международного права

2.2.1. Право как социальная деятельность

В советском учебнике отстаивается та точка зрения, что марксизм-ленинизм, или, иными словами, борьба между угнетаемыми и угнетающими классами, является философской основой современного международного права²⁸. Это является следствием попытки применения теории Маркса к международному праву. Согласно марксизму в основе экономического базиса лежит борьба между социальными классами и, будучи частями общественной надстройки, право и государство определяются экономическим базисом²⁹. Иначе говоря, экономический базис отражается и в праве. Но какой

же экономический базис отражался в международном праве в мире с диаметрально противоположными экономическими системами? Советским объяснением было разделение международного права на особенное и общее³⁰. Тункин начинает с заявления, что современное общее международное право не может быть социалистическим, поскольку на этой основе не может быть согласия между капиталистическими и социалистическими государствами. Социалистическое международное право может существовать только в отношении между социалистическими государствами (особенное международное право). Отношения между всеми государствами (включая страны, принадлежащие к различным социально-экономическим системам) регулируются новым, демократическим международным правом. Аргументируется это тем, что революция 1917 года возвестила новую эру в истории человечества. Была создана новая, прогрессивная форма международного права. В то время как капиталистическое или буржуазное международное право было основано на политике принуждения, новое международное право продвигало вперед такие прогрессивные принципы, как поддержание всеобщего мира, равенство государств и право народов на самоопределение³¹. Эта новая, демократическая отрасль права отражает различные экономические базисы. Однако утверждается, что действительное демократическое качество этих норм определяется степенью влияния прогрессивных или реакционных сил на их создание.

В российском учебнике отрицается классовый характер международного права, а также волюнтаризм советской доктрины³². Поддерживается точка зрения, что право — это надстройка, определяемая базисом. Однако теперь в качестве базиса выступают не внутренняя экономическая государственная структура и не международные экономические отношения, а международные отношения в комплексе. Базис международного права определяется социальной практикой, в которой воля государств — всего лишь один из элементов³³. Общей предпосылкой для права, как доказывается, являются воля не государств, а человечества, отношение людей к их среде обитания, разделение труда, создание новых государств и т.д. Также доказывается, что, как и все формы социального сознания, международное право объективно существует и отражает социальные противоречия (включая классовую борьбу), поскольку происходит взаимодействие точек зрения различных людей, групп и классов на международной арене. Государства, участвуя в международных отношениях, не только действуют согласно международно-правовым нормам, но и вносят в эти нормы необходимые пояснения, дополнения, поправки, а иногда даже создают новые нормы. В российском учебнике говорится о процессе создания “нового” международного

права. Указывается, что агностицизм и скептицизм в отношении международного права уступают место его международному признанию. Признается, что международное право существует независимо от субъективной воли людей³⁴.

2.2.2. Источники обязательств, норм

В советском учебнике доказывалось, что только государственная воля является предпосылкой создания международного права, появление международно-правовой нормы обусловлено совпадением воль государств³⁵. Международно-правовая норма — это конечный продукт согласования воль субъектов международного права. Тункин признает, что буржуазная доктрина содержит правильное положение о том, что только воля государств является определяющим фактором в создании международного права³⁶. Однако далее автор замечает, что буржуазная доктрина неверно представляет сущность “соглашения” и не показывает социального характера международного права. С другой стороны, марксистско-ленинская теория раскрывает сущность воль государств: в капиталистических странах это воля правящего класса, а в Советском Союзе — воля всего народа³⁷.

В российском учебнике утверждается, что только соглашение между субъектами международного права может создать международно-правовую норму, поскольку не существует власти, стоящей выше, чем государство³⁸; международно-правовая норма определяется как обязательное правило поведения, признанное государствами или другими субъектами международного права³⁹. Соглашение может быть явно выражено, когда норма закрепляется в конвенции, или подразумеваться, и тогда практика становится источником права⁴⁰. Международно-правовой обычай определяется как правило поведения, которое было сформулировано в процессе повторяющихся схожих действий и которое было признано обязательным для исполнения участвующими государствами⁴¹.

2.2.3. Источники обязательств, принципы

В советском учебнике одна из глав посвящена принципам международного⁴² права. Обсуждение принципов международного права выглядит несколько противоречивым в свете теории согласования воль, основанной на волюнтаризме. Получается, что принципы международного права существуют независимо от действий государств⁴³. Кроме того, принципы характеризуются как международно-правовые нормы и, по существу, говорится о том, что разница между нормой и принципом “условна”⁴⁴. Основные принципы современного

международного права разделяются на три категории. Во-первых, чем-то вроде верховного принципа является принцип мирного сосуществования государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам. Автор заявляет, что, поскольку основной проблемой переходного периода от капитализма к социализму является конфронтация между этими двумя социально-экономическими системами, главной задачей современного международного права является мирное сосуществование государств, принадлежащих к разным общественным системам. Во-вторых, выделяются пять принципов, касающихся поддержания международного мира и безопасности⁴⁵, и, в-третьих, шесть принципов международного сотрудничества⁴⁶. В книге доказывалось, что доктрина международного права, а также практика государств показывают, что принципы отличаются от других международно-правовых норм только тем, что они имеют более общий характер и регулируют основные вопросы международных отношений. Далее говорится, что практически все эти принципы либо включены в Устав ООН, либо подразумеваются в нем.

В российском учебнике международно-правовые принципы также излагаются в отдельной главе⁴⁷. Они вновь подразделяются на две категории: принципы совести и принципы права. К первой категории относятся моральные индивидуальные концепции, тем самым являющиеся субъективными, а ко второй — объективные универсальные нормы. Принципы рассматриваются как нормативное отражение объективных фактов, социальной практики и естественных процессов, определяющих развитие общества. Далее они определяются как основные правила поведения, созданные как следствие общей практики, как следствие согласования основ международного права и являющиеся безусловно обязательными для исполнения всеми государствами. Некоторые международно-правовые нормы называются принципами по историческим причинам⁴⁸. Кроме того, существуют принципы, которые по сравнению с другими международно-правовыми нормами имеют универсальное применение. К тому же существуют принципы, которые называются базовыми. Они являются основополагающими для всей международной системы. Принципы, заложенные в Уставе ООН, как раз являются именно такими, то есть базовыми нормами международного права. Первый и главнейший принцип советской доктрины — принцип мирного сосуществования — не упоминается без каких-либо комментариев. С другой стороны, концепция мирного сосуществования, видимо, распространяется на другие принципы. Теперь основополагающим принципом является принцип суверенного равенства государств⁴⁹. Все принципы, изложенные в советском учебнике, за исключением принципа разоружения⁵⁰, содержатся и в российском учебнике. Ссылки, как правило, здесь делаются на Устав ООН.

2.2.4. Промежуточные заключения о природе международного права, нормах и принципах

Тогда как советский учебник пытается сформулировать правовую доктрину, которая бы соответствовала марксистско-ленинской теории, в российском учебнике признается существование различных позиций и доктрин, и ничто из них не может рассматриваться как единственно верный подход. Судя по всему, доктрина, изложенная в российском учебнике, претендует на объективность и плюрализм. Оба учебника рассматривают право скорее как процесс, а не как правило⁵¹. В советском учебнике под процессом подразумеваются борьба и сотрудничество стран по согласованию воли, а в российском процесс рассматривается как взаимодействие множества субъективных и объективных факторов, которые непрерывно создают и формируют международно-правовые нормы.

В обоих учебниках только согласование воли государств рассматривается как необходимая предпосылка создания международного права. Но может ли воля некоторых государств создать обязательства для других стран? Такого, на первый взгляд, быть не может, поскольку нет власти, стоящей над государствами⁵². Но как же следует понимать “общее международное право” или международно-правовые принципы, постоянно упоминаемые в обоих учебниках? Оба эти учебника, хотя и в различной степени, приравнивают принципы международного права к нормам этого права. В обоих учебниках они рассматриваются как нормативные принципы с существенным содержанием. Ни в одном из учебников не содержится попытки обосновать данные принципы с точки зрения теории естественного права. В обоих учебниках международно-правовые принципы создают сеть универсальных базовых норм, которые по логической необходимости имеют преимущество над другими нормами. Следовательно, оба учебника признают подчиненность новых государств некоторым нормам международного права⁵³. В обоих учебниках ссылаются на Устав ООН как на кодекс международно-правовых принципов⁵⁴. В российском учебнике подразумевается, что “принципы” могут существовать как идеи, но для того, чтобы они стали применимыми, они должны быть конкретизированы в конвенциональной или в обычной норме международного права⁵⁵. В обоих учебниках представлена иерархия принципов. В то время как в советском учебнике принцип мирного сосуществования был основополагающим, в российском учебнике подобным принципом, похоже, является принцип суверенного равенства⁵⁶.

Советская доктрина международного права не преодолела двусмысленности в отношении исторического детерминизма — основной догмы марксизма. Несмотря на то что марксизм-ленинизм вос-

принимал будущее человечества как нечто предопределенное, международное право все же рассматривалось как результат добровольных действий⁵⁷. В российском учебнике, несмотря на то что отрицается теория волюнтаризма, международно-правовые нормы рассматриваются исключительно как результат согласования волей государств. Российская доктрина уделяет больше внимания “социальной практике” при определении права. Но поскольку воля, то есть сознательные действия, есть сама по себе социальный феномен, правовая концепция осталась неизменной⁵⁸.

2.3. Использование источников

В советском учебнике при рассмотрении источников международного права делается ссылка на ст. 38 Статута Международного Суда⁵⁹. Говорится, что, хотя формулировка этой статьи дает почву для разногласий, можно предположить, что все государства рассматривают данную статью как перечень источников международного права⁶⁰. Однако перечень не является исчерпывающим.

Российский учебник придерживается традиционного западного подхода, разделяя источники на формальные и материальные⁶¹. И только первая категория включает правовые нормы. Вновь делается ссылка на ст. 38 Статута Международного Суда.

2.3.1. Международные конвенции

Согласно советскому учебнику, подавляющее большинство международно-правовых норм содержится в договорах, заключенных между государствами⁶². “Договор” определяется как явно выраженное соглашение между двумя или более субъектами международного права⁶³. Устав ООН согласно его ст. 103 имеет преимущественную силу над всеми договорами⁶⁴.

В российском учебнике обсуждение источников также начинается с договоров⁶⁵. В них общие международные конвенции определяются как договоры, в которых участвуют или могут участвовать все государства и которые содержат обязательные для всего международного сообщества нормы, то есть нормы общего международного права.

2.3.2. Обычное международное право

В советском учебнике утверждается, что процесс создания обычной международно-правовой нормы, как и конвенционной нормы, состоит из двух этапов. Во-первых, происходит согласование волей государств в отношении правила поведения — обыкновение и, во-

вторых, согласование воли государств относительно данного обыкновения в целях признания его международно-правовой нормой⁶⁶. Согласно этой позиции завершение данных двух этапов означает подразумеваемое согласие между странами. Будучи подразумеваемым, данное соглашение не оформляется актом в письменном виде, и для установления существования обычая могут потребоваться решения Международного Суда, рекомендательные резолюции международных организаций и доктрины⁶⁷.

В российском учебнике придерживаются стандартной теории, требующей наличия двух элементов для определения обычного международного права: практики и судебного решения⁶⁸. Между тем данная позиция все-таки не лишена двусмысленности, так как двумя страницами раньше в российском учебнике была предпринята попытка также свести обычное право к молчаливому соглашению⁶⁹. Для преодоления сложностей при установлении новых норм обычного международного права используются дополнительные методы, такие как судебные решения, доктрины, резолюции международных организаций и односторонние действия государств. Хотя многие области международного права кодифицируются, подчеркивается, что обычное право сохраняет свое особое положение среди источников права.

2.3.3. Основные правовые принципы

В советском учебнике проводится различие между международно-правовыми принципами и принципами права. Принципы права рассматриваются вкратце, и говорится, что западная доктрина преувеличивает их важность⁷⁰. Акцент делается на неверном представлении западными школами, что право представляет общность идеологии, интересов и т.п.⁷¹ Ссылка на “цивилизованные страны”, содержащаяся в ст. 38 Статута Международного Суда, не признается. Видимо, автор принимает только те принципы права, которые являются логическими постулатами права во многих правовых системах, иными словами, такие правила, как *lex posterior derogat priori* и *nemo plus juris transferre potest quam ipse habet*⁷². Поскольку в мире существуют две социально-экономические системы, общие принципы, на которые ссылается Статут Международного Суда, могут относиться только к тем правовым постулатам, которые являются общими для всех правовых систем.

Несмотря на то что в российском учебнике полностью приводится ст. 38 Статута Международного Суда, “общие принципы права, признанные цивилизованными странами”, глубоко не анализируются. Вместо этого после изложения темы об обычном международном праве речь переходит непосредственно к вспомогательным средствам толкования правовых норм⁷³.

2.3.4. Судебные решения, доктрины

Оба учебника рассматривают судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов в качестве дополнительных средств толкования правовых норм. В дополнение к основным источникам права, перечисленным в Статуте Международного Суда, в советском учебнике обсуждаются юридически обязательные резолюции международных организаций. Однако эти резолюции относятся не к общему международному праву, а только к праву этих международных организаций. Со ссылкой на резолюции рекомендательного характера (в первую очередь Генеральной Ассамблеи ООН) в учебнике говорится, что государства признают их как толкование существующих международно-правовых норм⁷⁴.

В советском учебнике утверждается, что внутреннее законодательство или судебные решения внутренних судов государств не являются источниками международного права. Однако они могут служить вспомогательным средством для толкования норм обычного международного права⁷⁵.

В российском учебнике говорится, что односторонние действия государства, включая его внутреннее законодательство, могут служить доказательством признания данным государством определенных обыкновений в качестве обычного международного права⁷⁶.

2.3.5. Промежуточные выводы относительно источников

Для обоих учебников международное право имеет договорную основу, обязательственная природа права исходит из воли государств. Односторонний подход обоих учебников к общим принципам права приводит к выводу: ни одно правило не может быть обязательным для субъекта международного права без его согласия.

3. Применяемые доктрины существа

Определив теоретические подходы, можно перейти к более детальному изучению методологии учебников. Предпримем анализ того, как ряд основных концепций международного права отражен в учебниках.

3.1. *Pacta sunt servanda u rebus sic stantibus*

Принцип *pacta sunt servanda*, или, иными словами, обязанность добросовестно выполнять обязательства, согласно советскому учебнику является важнейшим в международном праве, поскольку в дан-

ной системе не существует централизованного принуждения⁷⁷. Признание этого старейшего принципа международного права рассматривается как предпосылка существования международного права. В настоящее время данный принцип содержится в преамбуле и ст. 2(2) Устава ООН, а также в ряде международных документов, в частности в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. В ст. 26 Венской конвенции говорится, что договоры должны добросовестно соблюдаться, что означает честное, а не формальное выполнение договора. Далее, данная статья обязывает стороны предпринимать все возможное для того, чтобы выполнять положения договора на практике в соответствии с его целями и принципами⁷⁸. Более того, “добросовестное выполнение” требует уважения общепризнанных норм морали. По общему правилу, изменение обстоятельств не рассматривается в качестве основания для одностороннего выхода из договора. Однако в исключительных случаях ссылка на коренное изменение обстоятельств возможна, если наличие таких обстоятельств являлось основанием соглашения и когда изменение обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств по договору. Данная клаузула о неизменности обстоятельств не может применяться в отношении договоров, устанавливающих границы, а также в случаях, когда коренное изменение обстоятельств произошло в результате нарушения своих обязательств государством, которое ссылается на эту клаузулу⁷⁹.

Изложение данного принципа в российском учебнике мало чем отличается от изложения в советском⁸⁰. Требование соблюдения норм морали также присутствует. Реализация принципа “договоры должны соблюдаться” возможна только в том случае, если договор был заключен добровольно и на основе равноправия⁸¹. Однако признается, что понятие “добровольно” в странах с различными правовыми, политическими и социальными системами может отличаться. Эти различия непосредственным образом отражаются на соблюдении государствами принятых обязательств. Положения российского учебника относительно изменения обстоятельств схожи с положениями советского.

3.2. Признание государств и правительств

Согласно советскому учебнику конститутивная теория признания, которой ранее придерживалась буржуазная доктрина, нарушает суверенитет государств, которые были созданы после социалистических или национально-освободительных революций⁸². Затем буржуазная доктрина выработала декларативную теорию признания. Изменение в подходе было прогрессивным для того времени. Однако даже эта теория не смогла дать удовлетворительных ответов на во-

просы того времени. Позиция, изложенная в советском учебнике, определяется следующим образом.

Признание — это не только информационное действие, но и важнейший политический акт, имеющий серьезные юридические последствия. Признание — это не только провозглашение создания нового государства или правительства, оно важно и для стабилизации международного положения нового государства, а также способствует реализации данным государством тех основных прав, которые ему принадлежат независимо от признания⁸³.

Утверждается, что поскольку внешние сношения государства не регулируются международным правом, то правительство, которое эффективно и независимо контролирует территорию государства, рассматривается как правительство, представляющее данное государство⁸⁴. Поэтому практика непризнания некоторыми империалистическими странами новых социалистических стран рассматривается как несовместимая с международным правом. Кроме государств и правительств, признание может применяться к непримиримым и мятежным сторонам, органам национально-освободительных движений, группам сопротивления и правительствам в ссылке⁸⁵. Далее говорится, что создание нового государства и появление нового субъекта международного права — это процессы, которые происходят одновременно. Эффективный контроль над территорией, судя по всему, является критерием государственности и “действенности” правительства. Несмотря на то, что признание не создает государство и не узаконивает правительство, позиция сводится к тому, что если пройден тест эффективности контроля над территорией, то третьи страны должны признать новый субъект или правительство⁸⁶.

В российском учебнике относительно признания государств и правительств высказывается схожая точка зрения, за исключением, пожалуй, того, что в нем прямо указывается, что нет обязанности признания⁸⁷. В то же время, продолжает российский учебник, длительное непризнание, продиктованное откровенно политическими соображениями и игнорирующее реальность международной жизни, может стать фактором, серьезно осложняющим межправительственные отношения. Оба учебника поддерживают тест на эффективность, отрицают конститутивную теорию, но признают важные правовые последствия признания.

3.3. Императивные международно-правовые нормы (jus cogens)

В советском учебнике говорится, что общие принципы международного права, содержащиеся в Уставе ООН, являются императивными нормами, обязательными для исполнения всеми государствами⁸⁸. Новые государства, выходящие на международную арену, также

обязаны выполнять эти нормы⁸⁹. Однако *jus cogens* не является понятием естественного права⁹⁰. Эти основные права не являются и “неотъемлемыми”. Таким образом, *jus cogens* становится понятием позитивного права. Далее говорится, что, хотя нормы *jus cogens* не перечислены в отдельном документе, вся советская наука придерживается той точки зрения, что основные принципы современного международного права носят императивный характер⁹¹.

Согласно российскому учебнику норма *jus cogens* — это норма общего международного права, принимаемая и признаваемая международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо⁹². Каждое новое государство обязано признавать эти нормы⁹³. Международная практика XX столетия привела к появлению норм *jus cogens*. Подчеркивается, что признание существования *jus cogens* государствами свидетельствует о том, что в международном праве существует группа императивных норм, которые составляют основу международного документа, в котором имелся бы перечень норм *jus cogens*. Говорится, однако, что сложилось общее понимание относительно того, что нормами *jus cogens* являются принципы Устава ООН, содержание которых более детально отражено в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества, в соответствии с Уставом ООН 1970 года. Отклонение от таких норм рассматривается как посягательство на общее международное право.

Учебники содержат практически схожий подход относительно *jus cogens*. Для обоих учебников эти нормы являются основополагающими нормами международной правовой системы, включенными в Устав ООН.

3.4. Промежуточные выводы относительно доктрины

Несмотря на то что аргументация, касающаяся наиболее абстрактных теоретических вопросов, претерпела значительные изменения, поражает, что в отношении более конкретных вопросов подход остался практически тем же. Это одновременно дает основания предполагать, что сами концепции школ слишком неопределенны и неоднозначны, то есть приводят к всевозможным толкованиям.

4. Отдельные темы

Сейчас еще более сузим поле зрения и попытаемся детально изучить некоторые международно-правовые концепции, изложенные в обоих учебниках.

4.1. Суверенитет

Согласно советскому учебнику суверенное равенство государств является одним из принципов, которые лежат в основе международно-правовой системы⁹⁴. Говорится, что принцип суверенного равенства был сформулирован в период перехода от феодализма к капитализму. Между тем в течение этого периода данный принцип не имел универсального применения, он применялся только в отношении “цивилизованных” государств. В современном международном праве данный принцип включен в Устав ООН. Этот принцип впоследствии был воспринят многими авторитетными международными документами, в особенности Декларацией о принципах дружественных отношений 1970 года и Заключительным актом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Принцип состоит из двух компонентов: уважение суверенитета всех государств и равноправие государств в международных отношениях. Оба этих компонента могут рассматриваться как отдельные принципы международного права.

“Суверенитет — это полная власть над определенной территорией и независимость в международных отношениях... Кроме того... государство обязано уважать суверенные права других государств на своей территории...”⁹⁵

В российском учебнике принцип суверенитета рассматривается как общий принцип международного права⁹⁶. Говорится, что до тех пор, пока существуют суверенные государства, данный принцип сохранит свое значение как один из наиболее важных принципов международного права. В российском учебнике также делаются ссылки на ст. 1 (2) Устава ООН, Декларацию 1970 года и Заключительный акт 1975 года. Возрастающее количество международных вопросов глобального значения принимается во внимание, однако это, по мнению авторов, не означает, что государства потеряют свой суверенитет в ходе происходящих интеграционных процессов, а скорее то, что государства используют свои суверенные права при заключении договоров с другими государствами. Суверенитет не подразумевает полной независимости или изоляции государств, поскольку государства существуют во взаимозависимом мире. С другой стороны, тот факт, что государства добровольно передают все увеличивающееся число вопросов для международного урегулирования, не означает, что сфера их внутренней юрисдикции автоматически сокращается. Вывод заключается в том, что не так уж многое изменилось.

4.2. Внутренняя компетенция

Согласно советскому учебнику данный принцип возник наряду с принципом суверенного равенства государств⁹⁷. Однако в буржуазной теории международного права сфера действия данного принципа была ограничена, поскольку вмешательство во внутренние дела было во многих случаях дозволено. Принцип внутренней компетенции был включен в ст. 2 (7) Устава ООН и затем был перенят такими авторитетными международными документами, как Резолюция 1975 года о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, Заключительный акт 1975 года. Далее утверждается, что понятие внутренних дел государства не ограничивается территорией. Например, соглашение между двумя государствами, не затрагивающее права или интересы третьих стран, относится к внутренней компетенции этих двух государств и, соответственно, третьи страны не имеют права на вмешательство. Смысл концепции изменяется вместе с развитием международных отношений. В настоящее время государства передают все больше вопросов внутренней компетенции для международного урегулирования. Несмотря на то что сфера действия международного права тем самым расширяется, это не означает, что теперь допустимо прямое вмешательство в данные вопросы.

Российский учебник разделяет взгляд советского учебника на возникновение и становление принципа невмешательства. В российском учебнике также содержатся ссылки на ст. 2(7) Устава ООН, а также на те же международные документы, что и в советском учебнике. В российском учебнике говорится, что некоторые школы ошибочно ограничивали действие ст. 2(7) только отношениями между государствами-членами и ООН. Это положение обязательно также для выполнения и в межгосударственных отношениях. Это результат того, что, подписываясь под Уставом, государства обязались следовать его положениям⁹⁸. Любые действия государства или международной организации в целях помешать государству самому решать вопросы, входящие в его внутреннюю компетенцию, должны рассматриваться как противоправное вмешательство. В российском учебнике говорится, что пределы внутренней компетенции часто являются спорным вопросом. Пределы внутренней компетенции отражают общие изменения в международных отношениях. По крайней мере, очевидно, что государства не могут произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы. Их международные обязательства, особенно обязательства по Уставу ООН, являются критерием ограничения их внутренней компетенции. Понятие внутренней компетенции не может рассматриваться исключительно как территориальная концепция. Например, если Совет Безопасности ООН констатирует, что внутренняя ситуация в стране угрожает миру и без-

опасности, действия Организации не нарушают ст. 2(7) Устава ООН.

В общем, взгляды на проблему внутренней компетенции, изложенные в обоих учебниках, схожи. Концепция международного права социалистических стран оказала влияние на советскую позицию в отношении внутренней компетенции. Отношения между социалистическими странами рассматривались как их внутреннее дело по отношению к другим государствам. Эта позиция исходит из так называемой “доктрины Брежнева” об ограниченном суверенитете, согласно которой вмешательство СССР в события в Венгрии в 1956 году и в Чехословакии в 1968 году были признаны законными.

4.3. Применение силы

В советском учебнике говорится, что запрещение применения силы появилось в международном праве в период между революцией 1917 года и второй мировой войной⁹⁹. Заявляется, что внешняя политика молодого Советского государства внесла вклад в процесс всеобщего запрета применения силы. Запрет агрессивных войн впервые был закреплён в двусторонних соглашениях, таких как Пакт Бриана—Келлога 1928 года. Затем этот принцип был повторен в уставах Токийского и Нюрнбергского военных трибуналов. В настоящее время этот принцип включен в Устав ООН. Авторитетное толкование данного принципа может быть найдено в Декларации о дружественных отношениях 1970 года, Определении агрессии 1974 года и в Заключительном акте СБСЕ 1975 года. На базе анализа этих документов автор составляет перечень восьми различных форм применения силы, которые запрещены, например вооруженные репрессалии и невооруженная блокада портов другого государства. Запрет пропаганды войны рассматривается как неотъемлемый и в то же время независимый компонент запрета применения вооруженной силы. Запрет, естественно, не распространяется на внутренние дела государства, поскольку они не регулируются международным правом. Далее говорится, что самозащита не является исключением из принципа неприменения силы (первым). Статья 51 Устава наделяет правом на защиту государство, против которого другое государство применило вооруженную силу. Участие в мероприятиях, предпринимаемых Советом Безопасности ООН, может потребовать и разрешить использование вооруженных сил государствами. В дополнение к этим двум ст. 107 Устава, касающаяся военных преступников второй мировой войны, может узаконить применение военной силы. Кроме того, в качестве средства дозволенной обороны народы колониальных стран и зависимых государств имеют право использовать вооруженные силы в борьбе против метрополий, которые лишают эти народы права на самоопределение.

В российском учебнике говорится, что демократизация международных отношений с неизбежностью приводит к ограничению применения силы и угрозы силой¹⁰⁰. Впервые эта объективная закономерность была закреплена в качестве принципа международного права в Уставе ООН. Формулировка ст. 2(4) Устава ООН в дальнейшем была конкретизирована в Декларации 1970 года, в Определении агрессии 1974 года и в Заключительном акте 1975 года. Обязательство не применять силу распространяется не только на государства—члены ООН, но и на другие страны. Данным положением запрещается использование не только вооруженной силы, но и других форм насилия. Однако следует отметить, что главная цель данной статьи — именно запрещение применения вооруженной силы. Существуют только два исключения, а именно применение силы в целях самообороны (ст. 51) и по решению Совета Безопасности ООН (ст. 39 и 42). Использование вооруженной силы для самообороны возможно, только если был нанесен вооруженный удар. Санкции Совета Безопасности не перечислены в Уставе. Следовательно, Совет Безопасности может предпринимать действия, не упоминаемые в Уставе.

Существуют некоторые отличия в подходе к данной проблеме в сравниваемых учебниках. Понимание данного принципа в советском учебнике связано с особым советским подходом к праву колониальных стран применять силу в целях борьбы за независимость. В таких обстоятельствах даже применение вооруженной силы рассматривается как законное. Российский учебник включает в понятие запрещения применения силы запрет и на применение других видов силы, не только вооруженной.

4.4. Урегулирование споров

В советском учебнике перечисляются следующие методы разрешения споров: прямые переговоры, примирение (включая добрые услуги, посредничество, совместные комиссии), международный арбитраж, судебное разбирательство и разрешение споров в рамках международных организаций¹⁰¹. Урегулировать спор мирным путем — обязательство, предусмотренное правом ООН. Стороны спора свободны выбирать любой метод разрешения спора. Прямые переговоры — это наиболее эффективный метод. Положительная сторона переговоров заключается в том, что стороны находятся в непосредственном контакте без вмешательства других стран. Стороны должны добросовестно проводить переговоры, то есть честно и уважая права и интересы всех участвующих сторон. Утверждается, что роль судебного разбирательства не столь значительна в правовой системе, где нет вышестоящей власти над ее субъектами. Деятель-

ность Международного Суда не столь эффективна частично по причине его состава (судьи из стран буржуазной и иных систем права).

Согласно российскому учебнику обязательство мирно разрешать международный спор является общепризнанным императивным принципом международного права¹⁰². В учебнике содержится дополнительный по сравнению с советским учебником метод разрешения споров — консультации, которые отличаются от переговоров тем, что стороны могут, например, согласиться о временном графике и создавать консультативные комиссии. Это позволяет гарантировать то, что стороны находятся между собой в непрерывном контакте, и помогает в достижении компромиссного решения проблемы. В принципе можно сказать, что консультации — это разновидность переговоров. В заключение отмечается, что эффективность средств мирного разрешения споров может быть достигнута только при прогрессивном развитии необходимых норм, принимая во внимание специфику современных международных отношений, которые требуют нового политико-правового подхода к вопросу международного мира и безопасности.

4.5. Самоопределение

Право народов на самоопределение было центральным постулатом советской доктрины социального освобождения и мировой революции¹⁰³. Согласно советскому учебнику принцип самоопределения народов и наций появился в период буржуазных революций¹⁰⁴. В буржуазном международном праве данный принцип не получил широкого применения. Существование колониальной системы, а также многонациональных европейских империй серьезно противоречило данному принципу. Великая Октябрьская революция придала этому принципу новое, более глубокое значение. После второй мировой войны началась жестокая борьба за реализацию данного принципа. Как результат колониальные народы Африки и Азии получили независимость. Некоторые западные авторы отмечали, что данный принцип лишен юридического смысла, то есть он имеет только моральную ценность. Между тем в настоящее время этот принцип закреплён в Уставе ООН и отражен в ряде международных документов, которые были приняты в рамках Организации. В современном международном праве принцип включает следующие элементы:

1. Все народы имеют право свободно определить свой политический статус и следовать по пути экономического, социального и культурного развития.

2. Все государства должны уважать это право.

3. Все государства обязаны способствовать совместно и по отдельности народам в реализации их права на самоопределение.

4. Колониальные народы имеют право использовать все необходимые средства в борьбе за независимость.

5. Запрещаются иностранное господство и эксплуатация людей.

Право на самоопределение не означает, что нация обязана создать независимое государство. Из этого следует, что данный принцип не определяет международно-правового статуса определенных народов и наций.

В российском учебнике истоки данного принципа также относят к периоду буржуазных революций¹⁰⁵. В нем утверждается, что данный принцип относится к основе международной правовой системы, имеющей нормативную базу в Уставе ООН. В российском учебнике данный принцип также явно рассматривается как правовой. Имеются ссылки на те же международные документы, что и в советском учебнике, то есть на резолюции Генеральной Ассамблеи, а также Конвенцию ООН по правам человека 1966 года. Изложение этого принципа содержит те же самые элементы, что и в советском учебнике, только отсутствует специальный подход к колониальным народам. Действие данного принципа не приостанавливается созданием независимого государства, наоборот, он распространяется на нации и народы, которые получили суверенный статус. Говорится, что право на самоопределение — это право, а не обязанность народа или нации. Более того, право может быть осуществлено различными способами. Самоопределение не должно осуществляться с сепаратистских позиций в ущерб территориальной целостности и политическому единству суверенных государств.

4.6. Соотношение между внутренним и международным правом

В советском учебнике данному вопросу посвящена одна глава¹⁰⁶. Говорится, что по причине формализма и недостаточного понимания сущности социальных классов буржуазная теория не смогла разрешить проблему соотношения внутреннего и международного права. Советская позиция заключается в том, что каждая из двух правовых систем имеет различные сферы регулирования, то есть не может быть никакого правового подчинения между ними. Между тем данные системы постоянно взаимодействуют. Например, с одной стороны, внутренняя правовая система играет важную роль в имплементации норм международного права, а с другой — международное право обеспечивает метод для достижения целей и принципов внутренней политики.

В российском учебнике содержится лишь краткое изложение данного вопроса¹⁰⁷. Основное положение заключается в том, что, несмотря на то что внутренняя и правовая системы являются независимыми, они не существуют изолированно друг от друга. Хотя в советском учебнике данная тема изложена более детально, никаких особых изменений не наблюдается.

4.7. Дипломатия

В советском учебнике дипломатическому и консульскому праву отведено почти 50 страниц¹⁰⁸. Доказывается, что советская дипломатия представляет новую коммунистическую социально-экономическую формацию, то есть социалистическая дипломатия имеет классовый характер. Принцип социалистического интернационализма является руководящим принципом дипломатических отношений между социалистическими странами, а дипломатия между социалистическими и буржуазными странами основывается на принципе мирного сосуществования государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам. После этих теоретических замечаний в советском учебнике рассматриваются дипломатическое и консульское право, иммунитеты и привилегии международных организаций. Дипломатическое и консульское право определяется как “часть международного публичного права, состоящая из принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права”¹⁰⁹. Чаще всего ссылки делаются на многосторонние или двусторонние соглашения, в которых участвует Советский Союз. Далее говорится, что статус советских торговых представительств в советской дипломатии был неоднократно предметом споров. Все торговые миссии Советского Союза рассматриваются как части администрации МИД и таким образом подпадают под определение дипломатических миссий. Утверждается, что для социалистических стран это необходимо в целях сохранения государственной монополии внешней торговли. В западных странах неохотно воспринимали этот подход, но они были вынуждены примириться с этой новой социально-экономической реальностью.

Дипломатия в российском учебнике обсуждается менее аргументированно¹¹⁰. Дипломатическое право определяется как “отрасль международного права, представляющая собой совокупность норм, регламентирующих статус и функции государственных органов внешних сношений”¹¹¹. Дипломатическое и консульское право, а также права и привилегии международных организаций рассматриваются со ссылками на соответствующие международные договоры. Нет ни одного упоминания о социалистической дипломатии, а торговые представительства не рассматриваются как административные органы МИД.

4.8. Экономические отношения

Г.И. Тункин сформулировал марксистско-ленинский подход к международным экономическим отношениям¹¹². Глава советского

учебника, посвященная международным экономическим отношениям, начинается с констатации сложности состава и существенного содержания международных экономических отношений¹¹³. Сложность обосновывается существованием двух различных социально-экономических систем стран, участвующих в международной торговле. Между тем международное публичное право, частью которого является международное экономическое право, регулирует отношения только между субъектами международного права. Иногда государства участвуют в международных гражданско-правовых договорах в качестве особых субъектов гражданского права. Этот особый статус предусматривает иммунитет от юрисдикции другого государства. Поскольку международное экономическое право является частью общего международного права, к нему применяются основные принципы международного права. В дополнение к ним международное экономическое право само по себе имеет цели и принципы. Один из них — полный суверенитет государства над природными ресурсами — часто нарушается империалистическими странами. Международное экономическое право должно способствовать социальному прогрессу и благосостоянию всех наций. Оно должно запретить эксплуатацию менее развитых стран. Особенно важным для развития международного экономического права является принцип международного сотрудничества. Этот принцип исходит из Устава ООН, где он представлен как обязательство. Из принципа суверенитета над природными ресурсами вытекает принцип права на национализацию или экспроприацию зарубежной собственности. Возникающие споры о компенсации следует разрешать в соответствии с правом страны, производящей национализацию или экспроприацию зарубежной собственности.

В российском учебнике содержится следующее определение международного экономического права: "...отрасль международного публичного права, которая представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих экономические отношения между государствами и другими субъектами международного права"¹¹⁴. В российском учебнике содержатся некоторые западные подходы к концепции международного экономического права. Согласно одному западному подходу международное экономическое право является частью общего международного права. Согласно другому приводимому подходу, международное экономическое право применимо помимо традиционных субъектов права и к физическим лицам и транснациональным корпорациям. Автор рассматривает первую концепцию как более логичную, а также соответствующую внутренней политике. Особенностью норм международного экономического права, как отмечается, является то, что по своей сути они имеют диспозитивный характер. Причиной является то, что международ-

ное право находится в процессе развития. Признается позитивный вклад СССР в развитие “нового” международного экономического права. В российском учебнике говорится, что стороны по (международным) гражданским договорам обладают иммунитетом от зарубежной юрисдикции. Национализация зарубежной собственности не обсуждается на страницах российского учебника.

4.9. Права человека

Глава советского учебника “Права человека и международное право” начинается с обсуждения регулирования национальности, статуса иностранцев и права на убежище¹¹⁵. Вопросам защиты прав человека в современном международном праве посвящены последние страницы главы. Автор, во-первых, заявляет, что Советский Союз внес неоценимый вклад в процесс включения понятия прав человека в Устав ООН. Во-вторых, принцип уважения прав человека и основных свобод был включен в Конституцию СССР в качестве основного принципа, на котором строятся отношения с другими странами. Далее говорится о том, что империалистические страны, в особенности США, претендуют на “защиту” прав человека, а сами незаконно вмешиваются во внутренние дела СССР и других социалистических стран. Вопросы прав человека относятся к внутренней юрисдикции государств. Продолжительному анализу подвергаются Пакты ООН о правах человека 1966 года. Нежелание капиталистических стран принять социальные и экономические права в качестве дополнения ко Всеобщей декларации прав человека задержало принятие двух Пактов ООН по правам человека, и их приняли только в 1966 году. СССР стал участником обоих Пактов в 1973 году, а США не ратифицировали ни одного. Разъясняется система отчетов по Пакту о гражданских и политических правах и отмечается, что СССР, а также другие социалистические страны получили высочайшие оценки за свой вклад. Методами усиления международной защиты прав человека являются: принятие всеобщих рекомендаций, заключение международных договоров и система добровольных отчетов.

В российском учебнике регулирование вопросов национальности и права на убежище отнесено к главе “Население”¹¹⁶. Права человека рассматриваются в главе “Гуманитарное право”¹¹⁷. Здесь права человека рассматриваются более детально. Отмечается, что в мире существуют различные концепции прав человека, например религиозные, позитивистские и натуралистские. Множество точек зрения существует по причине различных взглядов людей во всем мире на эту проблему. Межправительственное сотрудничество в области прав человека должно быть свободно от идеологических и

политических ограничений. Автор, похоже, приходит к выводу, что в современном международном праве существуют универсальные нормы, обязывающие государства уважать основополагающие права человека. Однако регулирование индивидуальных прав по-прежнему остается во внутренней юрисдикции государств. Различные страны имеют различные социальные возможности в области имплементации прав человека. Национальные, религиозные и другие особенности также оказывают влияние на имплементацию. Принцип уважения прав человека рассматривается как один из важнейших принципов международного права. Хотя он и равен другим основным принципам, нельзя допускать никакого нарушения принципа защиты прав человека (скажем, под предлогом уважения принципа невмешательства).

Оба учебника признают всеобъемлющий характер прав человека, однако все же считают правом каждого государства решать вопросы об имплементации обязательств по правам человека. Однако в российском учебнике признается тот факт, что некоторые случаи нарушения прав человека могут быть рассмотрены на международном уровне даже без согласия вовлеченного государства.

4.10. Правопреемство государств

Правопреемство — интересная тема для анализа, тем более что и СССР, и Россия на практике столкнулись с этим вопросом. Для определения правопреемства в советском учебнике используется положение Венской конвенции 1978 года: "...смена одного государства другим в осуществлении ответственности за международные отношения соответствующей территории"¹¹⁸. Основанием для правопреемства является появление нового государства на международной арене¹¹⁹. Новое государство возникает путем:

- 1) создания нового исторического типа государства в результате социальной революции;
- 2) создания нового государства в результате национально-освободительной борьбы и в результате ликвидации колониального режима;
- 3) объединения двух или более государств;
- 4) отделения от государства, которое после этого продолжает свое существование;
- 5) разделения государства¹²⁰.

Основанием для правопреемства является также передача части территории одного государства другому. В отношении собственного правопреемства советская Россия ссылалась на принципы Французской буржуазной революции для отказа от обязательств по отдельным царским договорам. Кроме того, советская Россия не рассмат-

ривала себя автоматически обязанной по договорам, однако аннулировала все российские договоры, которые не соответствовали советской внешней политике.

В российском учебнике содержится более обстоятельный анализ вопроса правопреемства¹²¹. Это стало результатом недавних перемен в Европе, включая развал СССР. Россия рассматривается как продолжатель СССР, и эта позиция подтверждается правовыми, политическими и практическими аргументами. В российском учебнике также рассматриваются определения правопреемства Венских конвенций 1978 и 1983 годов. Говорится, что, несмотря на то что конвенции еще не вступили в силу, в них содержатся положения, которые соответствуют практике государств и, значит, являются полезными. Например, конвенции исходят из принципа международного права, согласно которому вопросы правопреемства государств могут быть разрешены путем заключения соглашения между заинтересованными государствами, и положения конвенций будут применяться только в случае отсутствия подобного соглашения. Основаниями правопреемства, перечисленными в российском учебнике, являются: объединение государств; разделение государства; отделение от государства части территории; передача части территории одного государства другому. Далее отмечается, что концепция правопреемства государства была использована в отношении реорганизации социально-политической структуры (например, России в 1917 г. или Китая в 1949 г.).

Советская доктрина имеет очевидные причины для аргументации того, что социальная революция являлась случаем правопреемства, отрицающего некоторые международно-правовые обязательства. В российском учебнике содержится новое толкование ст. 34 Венской конвенции 1978 года, согласно которому соглашение между государствами имеет преимущественную силу, а статья о правопреемстве применяется только в случае отсутствия соглашения.

5. Заключительные положения

Осталось сделать несколько заключительных положений, основываясь на сделанном анализе. Что же на самом деле представляла собой советская доктрина? Что представляет собой российская? Много ли преемственности, в чем изменения?

В советском учебнике представлена доктрина, наследием которой было более демократическое международное право в соответствии с принципами марксизма. Она отображала политический и временами агрессивный подход. На самом деле право должно было служить целям государственной политики. Но политикой скорее

являлись уже не мировая революция и уничтожение государственной системы, а длительная идеологическая борьба в рамках системы государств. “Марксизм” советской доктрины международного права и международных отношений был поставлен под вопрос по очевидным причинам. Доктрина основывалась на традиционных концепциях международного права и развивалась в соответствии с теорией согласования волей. Этот волюнтаризм явно противоречил марксистскому детерминизму. Для Маркса такие понятия, как “право наций на самоопределение”, “мирное сосуществование”, и само по себе “международное право” были бы, очевидно, несовместимы с международным коммунистическим движением¹²².

Авторы российского учебника не могут, естественно, полностью отвергать советское наследие и интеллектуальные традиции. Во многих местах чувствуется очевидное желание вернуться в прошлое, и, чем полностью отвергать предшествовавшие положения, читателю представляются различные точки зрения. Недавний российский социологический проект “Иное” показал, что переход от застойных двусторонних противостояний (коммунизм — антикоммунизм, атеизм — христианство) к многосторонней системе является сложной проблемой, с которой приходится сталкиваться российской культуре¹²³. В основном российскому учебнику удалось преодолеть эту проблему. В нем признается множество альтернатив и относительных истин. Учебник отражает ценность социального, нравственного и идеологического плюрализма. Право должно быть беспристрастным и отделяться от политики. Хотя международное право основывается на воле, множество объективных факторов влияют на его содержание.

Я установила, что изменения в российском самосознании и жизненной философии отразились на представлении доктрины международного права. Однако правовая суть доктрины испытала меньшие изменения. На самом деле вывод в том, что существует очень много общего между доктринами. Является ли это причиной незаконченности процесса социальных изменений, покажут будущие исследования.

---

¹ См. Кубалкова В., Крущанк А. Марксизм и международные отношения. — Оксфорд, 1985. — С. 160. См. также Коллинз Х. Марксизм и право. — Оксфорд, 1982. — С. 2.

² Разделение на периоды было сделано Е. Менцелем для предисловия к немецкому изданию советского учебника по международному праву. Кожевников Ф.И. Международное право. — М., 1957; Гамбург, 1960.

³ Менцель отмечает, что существуют различные мнения относительно того, каким образом доктрина должна быть разделена на периоды. (Там же. —

- С. XII—XIII); *Майснер Б.* Советский Союз и публичное право с 1917 до 1962 г. — Кёльн, 1963.
- ⁴ *Коровин Е.А.* Международное право переходного времени. — Изд. 2-е. — М., 1924, а также см. сноску 2 (с. XIII).
- ⁵ См. предисловие Хазарда к *Пьерс Б., Роберт С.* Пашуканис: избранные произведения по марксизму и праву. — Л., 1980. — С. 7.
- ⁶ *Пашуканис Е.Б.* Очерки по международному праву. — М., 1935, а также см. сноску 5 (с. 7).
- ⁷ *Майснер Б.* Указ. соч. — С. 41.
- ⁸ См. *Кубалкова В., Крущанк А.* Указ. соч. — С. 168.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. — С. 164.
- ¹¹ См. *Батлер В.Е.* Советское право. — Лондон, 1983. — С. 31. В 1956 году Пашуканис был посмертно реабилитирован (см. *Хазард*. Пашуканис не предатель//Американский журнал международного права. — 1957. — № 51. — С. 383).
- ¹² *Кубалкова В., Крущанк А.* Указ. соч. — С. 170.
- ¹³ См. там же, с. 171.
- ¹⁴ См. сноску 2 (с. 24).
- ¹⁵ См. *Майснер Б.* Указ. соч. — С. 57—73.
- ¹⁶ Перевод на немецком языке опубликован в 1972 году. *Швайсфурт Т.* Теория публичного права. — Берлин, 1972. Перевод на английском языке в 1974 году. Теория международного права/Введение В.Е. Батлера. — Лондон, 1974.
- ¹⁷ См. сноску 2 (с. 15).
- ¹⁸ Оба учебника используются/использовались в университетах для студентов, специализирующихся в области международного права, международных отношений и международного экономического права.
- ¹⁹ Данное подразделение соответствует делению обоих учебников на две части (первая, вторая части советского учебника и Общая, Особенная — российский).
- ²⁰ Международное право (учебник)/Под ред. Г.И. Тункина. — М., 1982 (далее: *Тункин Г.И.* Указ. соч.).
- ²¹ О новом мышлении см. *Карти А., Даниленко Г.* Перестройка и международное право. — Эдинбург, 1990, а также Российский ежегодник международного права. 1992. — СПб, 1994.
- ²² Международное право (учебник)/Под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. — М., 1995 (далее: *Колосов Ю.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч.).
- ²³ См. *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 64.
- ²⁴ Там же. — С. 10, 12—40.
- ²⁵ См. *Колосов Ю.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч.
- ²⁶ См. *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 10, 12—40.
- ²⁷ *Колосов Ю.М.* Указ. соч. — С. 7.
- ²⁸ См. *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 26—27. См. *Швайсфурт Т.* Наука публичного права в Советском Союзе//Журнал зарубежного публичного права. — 1974. — № 1. — С. 1—51.
- ²⁹ См. *Батлер В.Е.* Указ. соч. — С. 28. См. также *Кубалкова В., Крущанк А.* Указ. соч. — С. 158.
- ³⁰ См. *Майснер Б.* Наука публичного права. — Кёльн, 1964 — С. 38—41.

³¹ См. Тункин Г. И. Указ. соч. — С. 27—33.

³² Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 7—11.

³³ Там же. — С. 8.

³⁴ Там же. — С. 10—11.

³⁵ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 45—48.

³⁶ Тункин ссылается на понятие Г. Трипелса “единая воля”. См. Трипелс Г. Публичное и государственное право. — Лейпциг, 1899, с также Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 208—209; Швайсфурт Т. Указ. соч. — С. 22.

³⁷ Основные положения относительно согласования воли в советской доктрине: государство — это классовая формация, то есть воля государства имеет классовый характер. Более того, воля определяется производственными отношениями внутри страны. Создание нормы проходит два этапа. Во-первых, должна быть согласована воля участвующих стран относительно определенного правила поведения. Это представляет собой процесс борьбы и сотрудничества, который, например, имеет место, когда государства должны признать норму обязательной для исполнения. Признание — это такое же индивидуальное действие государства, как ратификация, подписание и т.д. Если норма не прошла вторую стадию, она не имеет императивного характера. См. Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 207—208.

³⁸ Саваськов П.В. Международное право. — 1995. — С. 19.

³⁹ Там же. — С. 18.

⁴⁰ Там же. — С. 19.

⁴¹ Там же. — С. 22.

⁴² Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 101—127.

⁴³ Например, принцип мирного сосуществования государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам. Этот принцип, согласно советскому учебнику, является основополагающим в современном международном праве. Это так, несмотря на то что все капиталистические государства отрицают существование подобного принципа.

⁴⁴ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 101.

⁴⁵ Ими являются: принцип неприменения силы, принцип территориальной целостности, принцип неприкосновенности границ, принцип мирного разрешения международных споров и принцип разоружения.

⁴⁶ Ими являются: принцип суверенного равенства государств, принцип невмешательства во внутренние дела, принцип равенства и права народов на самоопределение, принцип сотрудничества, принцип признания прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

⁴⁷ Клименко Б.М., Кузнецов В.И. Международное право. — 1995. — С. 27—56.

⁴⁸ Саваськов П.В. Указ. соч. — С. 18.

⁴⁹ См. Клименко Б.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 32.

⁵⁰ В советском учебнике данный принцип раскрывается следующим образом: “Принцип не содержит обязательства государств уменьшать количество оружия, однако рекомендует странам сократить темпы гонки вооружений и попытаться сократить количество оружия путем заключения международных соглашений”. См. Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 532.

⁵¹ См. Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 45; Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 10.

⁵² Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 45; Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 19.

⁵³ Игнатенко Г.В. Международное право. — М., 1982. — С. 98; Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 8.

⁵⁴ В советском учебнике говорится, что основные права и обязанности государств определяются основными принципами, содержащимися в Уставе ООН. Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 103. В российском учебнике содержится положение, что все принципы Устава имеют императивный характер. Клименко Б.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 28.

⁵⁵ См. Черниченко С.В. Указ. соч. — С. 302.

⁵⁶ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 101; Клименко Б.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 32.

⁵⁷ Определение советской доктрины международного права Б. Майснера: "Советская доктрина публичного права представляет собой позитивистскую концепцию права, основа которой строится на идеологически обусловленном фундаменте псевдоестественного права, детерминизм которого в причинно-следственной связи обусловлен экономической необходимостью, а в конечном итоге — верой в утопическую цель". См. Майснер Б. Советский Союз и публичное право. — С. 89.

⁵⁸ Здесь я ссылаюсь на "социальную концепцию права", как это используется у М. Коскениemi в книге "Нормативная сила привычки: международный обычай и социальная теория" (Финский ежегодник международного права. — 1990. — С. 77—153). См. также Швайсфурт Т. Указ. соч. — С. 4—10.

⁵⁹ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 45—58.

⁶⁰ Там же. — С. 49.

⁶¹ Саваськов П.В. Указ. соч. — С. 17—26.

⁶² Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 49—50.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Советская доктрина рассматривает международный договор как главный источник международного права. См. Батлер В.Е. Указ. соч. — С. 342—345.

⁶⁵ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 22.

⁶⁶ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 50—51.

⁶⁷ Там же. — С. 55—57.

⁶⁸ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 22—23.

⁶⁹ Там же. — С. 49.

⁷⁰ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 53—54.

⁷¹ Там же. — С. 53.

⁷² Там же. — С. 53—54.

⁷³ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 23.

⁷⁴ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 55—56.

⁷⁵ Там же. — С. 57.

⁷⁶ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Указ. соч. — С. 24.

⁷⁷ Тункин Г.И. Указ. соч. — С. 126—127.

⁷⁸ Лукашук И.И. Международное право. — М., 1997. — С. 142.

⁷⁹ Там же. — С. 150—151.

⁸⁰ Конечно, политический антагонизм остался позади. О данном принципе см. Клименко Б.М. Указ. соч. — С. 52—55, 81; Саваськов П.В. Указ.

соч. — С. 138; *Романов В.А.* Международное право. — М., 1995. — С. 158.

⁸¹ *Клименко Б.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 54.

⁸² *Игнатенко Г.В.* Указ. соч. — С. 90—94.

⁸³ Там же. — С. 90—91 (перевод автора).

⁸⁴ Там же. — С. 91.

⁸⁵ Там же. — С. 90—93.

⁸⁶ Там же. — С. 91—92.

⁸⁷ *Черниченко С.В.* Указ. соч. — С. 66—70.

⁸⁸ См. *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 60—61, 101—128, 149 и 152. О советской концепции императивных норм см. *Швайсфурт Т.* Указ. соч. — С. 42—45.

⁸⁹ *Игнатенко Г.В.* Указ. соч. — С. 98.

⁹⁰ См. *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 103.

⁹¹ Там же. — С. 61.

⁹² *Саваськов П.В.* Указ. соч. — С. 20—21.

⁹³ *Колосов Ю.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 8.

⁹⁴ *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 116—118. См. также *Майснер Б.* Советский Союз и публичное право. — С. 80—87.

⁹⁵ Там же. — С. 116 (перевод автора).

⁹⁶ *Клименко Б.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 28—33.

⁹⁷ *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 118—121.

⁹⁸ *Клименко Б.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 44.

⁹⁹ *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 106—112.

¹⁰⁰ *Клименко Б.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 33—36.

¹⁰¹ *Лукашук И.И.* Указ. соч. — С. 495—508.

¹⁰² *Шавров В.Ф.* — С. 273—296.

¹⁰³ См. *Фельдман Д.И.* — С. 26. О советской концепции самоопределения см. *Брахт Х.В.* Право народов на самоопределение в советской науке публичного права.; *Майснер Б.* Право народов на самоопределение в Китае и Восточной Европе. — Кёльн, 1968. — С. 9—20.

¹⁰⁴ *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 121—123.

¹⁰⁵ *Клименко Б.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 48—51.

¹⁰⁶ *Лукашук И.И.* Указ. соч. — С. 70—80.

¹⁰⁷ *Колосов Ю.М., Кузнецов В.И.* Указ. соч. — С. 12—13.

¹⁰⁸ *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 256—300.

¹⁰⁹ Там же. — С. 257—258 (перевод автора).

¹¹⁰ *Черниченко С.В.* Указ. соч. — С. 162—188.

¹¹¹ Там же. — С. 162 (перевод автора).

¹¹² На вершине иерархии стоит внутренняя экономическая система отдельного государства. Производственные отношения внутри страны являются первостепенными экономическими отношениями. Международные экономические отношения вторичны. Будучи вторичными, их влияние на внутренние экономические отношения с точки зрения базиса вторично. Основа — это внутренние экономические отношения отдельного государства. Внутренняя экономическая система воздействует на международную политику данного государства и таким образом влияет на мировые экономические отношения между странами. Международные экономические отношения могут служить базой для развития других международных отноше-

ний, например в области политики или культуры. См. *Тункин Г.И.* Указ. соч. — С. 46; *он же.* Теория международного права. — М., 1970. — С. 308—311.

¹¹³ *Юзенко Е.Т.* Указ. соч. — С. 367—396.

¹¹⁴ *Вельяминов Г.М.* Указ. соч. — С. 410—436 (перевод автора).

¹¹⁵ *Мовцан А.П.* Указ. соч. — С. 329—351.

¹¹⁶ *Черниченко С.В.* Указ. соч. — С. 90—119.

¹¹⁷ Термин “гуманитарное право” объясняется как международное сотрудничество в области прав человека (Там же. — С. 297—333).

¹¹⁸ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года// Международные правовые документы, 1978. — М.

¹¹⁹ *Игнатенко Г.В.* Указ. соч. — С. 95.

¹²⁰ Там же. — С. 85.

¹²¹ Двадцать страниц по сравнению с четырьмя в советском учебнике. См. *Романов В.А.* Указ. соч. — С. 141—161.

¹²² *Кубалкова В., Круцанк А.* Указ. соч. — С. 4.

¹²³ См. *Чернычев С.В.* “Иное”. Хрестоматия нового российского самосознания. — М., 1995.